

Штрих и прочерк

Анатолий МОЖАРОВСКИЙ

Анатолий Можаровский

Штрих и прочерк

Київ
2014
Неопалима купина

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5
М75

Можаровский А.И.

М75 Штрих и прочерк. Поэзии. — К.: «Неопалима купина», 2014. — 384 с.

ISBN 978-966-2002-2

Новая книга Анатолия Можаровского — попытка поэта глубже войти в жизнь и изменить ее собственным видением, собственной правдой.

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5

*Ответственный редактор
Михаил МАЛЮК*

*В оформлении книги использованы фотоработы
Михаила МАЛЮКА*

ISBN 978-966-2002-2 © Можаровский А.И., 2014.
© Малюк М.М. предисловие, 2014.
© Урбанская С.Г., художественное оформление, 2014,
© «Неопалима купина», 2014.

ПОЭЗИЯ КАК ПРЕДВИДЕНИЕ

“Человека можно возвысить, человека можно наделить божественным началом, так что постепенно он уподобляется Богу и научается управлять собой. Да будем продолжать совершенствовать наши институты и тем возвышать людей до тех пор, пока демократия не достигнет совершенства и мы не сможем истинно сказать, что голос народа есть глас Божий”.

Эндрю Джонсон.
Президент США

Поэзия — сувефенная область художественного творчества, в которой всплескам эмоций, экстазам самоупоения или проповедям поэт обязан противопоставить новые перспективы видения мифа, выявить его глубинные изменения. Поэзия — особый тип художественного мышления, обладающего цельностью, зрестью, всеохватностью, глубиной, новизной. Как писал П.Б.Шелли: “Поэзия — самая верная вестница, софатница и спутница великого народа, когда он побуждается в борьбе за благодетельные перемены во мнениях и общественном устройстве.”

А ещё поэты обладают предвидением.

Они видят глубже и дальше тех, кто мнят себя политиками и вешиителями судеб стран и народов.

Поэт, исходя из концептуированного личного опыта, оказывается способным выразить всеобщую правду о человеке, которую никто не хотел бы знать, — правду, не требующую украшательств, разглагольствований о гуманизме, высотах духа, прогрессе, правду о гигантской профа-

нации духа, о вакханалии бессодержательных идей, о крахе идеалов, о холостом ходе истории.

Всё это есть в книгах Анатолия Можафовского. Как никому другому ему удалось передать гнетущую атмосферу разочарования и безысходности воцарившейся в Украине да, собственно, и на всем постсоветском пространстве. До крайности обозлён народ засильем властей, циничным грабежом. Всё больше людей живёт так, что все дни их жизни — постные пятницы. И — теснота! Честному человеку ногу поставить некуда, а ведь человек желает жить в некотором просторе и на твёрдой почве. А где она, почва-то? Возрастает уныние... Прислушайтесь: о чём говорят? Идёт всеобщее соевнование в рассказах о несчастии жизни, взвешивают люди, кому жить тяжелее. До хвастовства доходят, до яости: “Мне хуже!” — “Нет, врешь, мне!” Ведь это хвастовство для оправдания будущих поступков... “Грядёт бунт!” — неоднократно предупреждал поэт. Нельзя жить в постоянной тревоге, что завтра всё полетит к черту и вы окажетесь в мятеже страстей, чуждыых вам. Страх незащищённого человека перед созданным бандитской властью порядком отбирает будущее, а из отсутствия будущего вырастают ужасы настоящего: скепсис, ирония, утилитаризм, крайний эгоизм. Каждый замыкается в себе и гребёт под себя, начинается пир во время чумы. Происходит обезличивание людей, распад индивидуальности, апокалиптический рост бюрократии — и всему этому каждый вынужден ставить заслон лишь в форме собственного “я”.

Анатолий Можафовский — поэт, возросший на традициях украинской народной культуры и истинно христианском мировоззрении. Он очень тонко чувствует неспра-

ведливость, неправедность современного мифа, где забыты и осмеяны Божьи Заповеди, как главные моральные ориентиры, где деньги превратились в овеществлённое насилие, особую, гибкую, высоко развитую и вездесущую силу. Шрам за шрамом оставляет миф на тончайшей душе поэта, и она отвечает на это ещё большей восприимчивостью к жизни: наши драгоценности внутри нас, а не вовне. Он верит в многомерность человека и его способность преодолеть и победить самого себя. Беспощадные силы, противостоящие человеку, действуют не извне, а изнутри самого человека. Социальные преобразования ничего не меняют, ибо не меняют источник зла в мифе — человека. Виновен каждый и все. Искать бесовщину вне её носителей — деформировать мир.

Угнетение человека безмерно, но главный угнетатель — сам человек. Мотив совиновности каждого — величайшая этическая идея, наиболее трудно усвояемая человеком, главные качества которого — слепота и нетерпимость. Анатолий Можафровский говорит об этом искренне и честно, иногда, может, даже излишне эмоционально, используя и недостаточно информативную лексику. Это вызывает критику и обвинения в “непоэтичности” его стиля, аморальности текстов. Но искренность и честность не могут быть аморальны. Аморальность — это когда лгут.

Каждый человек из собственного опыта знает как трудно быть откровенно правдивым даже в обыденной жизни, как трудно подобрать нужные слова и интонацию, и как легко втиснуть — откуда и берутся красивые слова!

В литературе, а в поэзии особенно, сказать правду многократно труднее. Это пережили многие великие писатели. Вот признание Мартена дю Гара: “Когда я начинал пи-

сать, я очень стафался писать хофою. Иногда мне это удавалось. Во всяком случае, я писал лучше, нежели сейчас. Но чем большие я работаю, тем больше убеждаюсь, что, если настойчиво стремиться как можно полнее выразить правду, нужно отказаться от излишних забот о стиле. Правда, точная правда о сущности человека так сложна, так легко ускользает, так трудно уловима! Когда вы углубляетесь в эти таинственные области, чтобы извлечь на свет тысячи мелочей, составляющих правду, вы забываете о тщательной отделке фразы: нужно, чтобы слова были просты, чтобы они сами сходили с пера, отражая ход мысли и поиски исследователя.”

Стиль Анатолия Можафовского — это сверхреальность в её движении и изменчивости, где передаваемое душевное состояние приобретает многомерность, жизнь — полноту, время — ощущимость.

Анатолий Можафовский постоянно использует библейские символы, христианскую мифологию, ибо убеждён, что только с помощью библейских символов искусство может убежать от пустоты и мелководья слишком сознательного устройства вещей в обилие и глубину природы и человека. Использование библейских символов, проповедование постоянной параллели между современностью и древностью есть способ контраполировать, упорядочивать, придавать форму и значение тому громадному зреющему щёлкнутию и разброда, которое представляет собой современная история. Видя потрясающее одиночество человека, его тревоги, озлобленность, беспримерный холод, жадность к деньгам, равнодушие и жестокость отличающие наше время, он всё же не теряет веру в человека, в его сознательный выбор между Добром и Злом, его личную победу над дьявольщиной в душе.

И это случилось. Восстал Майдан. Люди, казалось бы принципиально необъединяемы, ибо их волновала не солидарность, а хлебность, вспомнили о своём человеческом достоинстве, о божественном начале в своей душе.

Сегодня мы живём уже в другой Украине. Хотя многое еще предстоит сделать, чтобы страна действительно стала другой.

Михайло МАЛЮК

Ненасытно и жадно
я вгрызаюсь в бумагу,
и ручка моя
как меч
или острая сабля.
Мне б слова ещё
как рваные молнии
на страницы тетради,
а потом, по живому,
через душу и сердце
того, кто читает.
Чтобы всем донести
правду об истине,
об утраченной совести,
о любви только плотской,
о потерянной гордости
и гордыне-находке,
что так вмиг подменила
милосердие радости
и бесчестьем затмила
умы псевдоясности.
Я бы смог и оставил
все заботы себе.
Я писал бы и правил
о бесконечной войне,
что зашла в наши
страны злом коварным
и хитрым.
И под маской страданий
за народ идут в битвы.

Кто быстрей и проворней
околдует их долею,
о которой мечтали
и в которой пропали
как в пустыне
бескрайней
в год потерь урожайный.
А потери людские
на компьютере цифиркой,
где души нет.
Живые лишь руки
обслуживающие
экран электронный
холодом дикости.
А головой мысли бегают
о вечеринке и выпивке,
Мне слова бы
как молнии...
Но то Бога награда,
а я в буднях и
праздниках называю
себя
христианином
недостойным по правде
только мне одному
зnanой.
Но я называю себя
христианином...

Бог простит всех,
кто обратится к Нему
за помощью
и с покаянием.
Богу нужны упорные
и трудолюбивые
ради
блага страны и людей.
Терпение и вера...
Вера и любовь...
Мне бы слова
как молнии...

15.10.2013

Ленин стоит под трубой.
Мартены готовятся в бой
слить юбилейный металл.
— Их скоро заменят конвекторы, —
так наш верховный сказал.
А олигарх меж вождей
наполнен массой идей
поздравляет завод,
ветеранов и молодёжь.
Ветераны в красных
бантах во всю грудь.
Их чествуют!
Во, блин, дают!
Сталь идёт за рубеж
за доллары, евро мировых цен,
а рабочим — копейки за труд.
Остальное олигархи
здесь рвут
и празднуют как октябрь
научил.
Головы рвёт от мучил.
А Ленин стоит как стена,
белый как мел.
От сюра и идиотизма сгорает страна.
А олигарх несёт
свою речь — бандит, а как
партийный бонза
далёких брежневских лет.
Во технологии гром
в политическом смысле куём!

А по экономике — швах,
как немец сказал бы про нас.
И музыка советимпер
льётся победными маршами
городом.
Вот и поверь тому времени
с этим как смесь:
комсомолобандиты
парят мозги люду.
Биты лежат в углу
для продвинутых,
а остальным — награды железные,
флаги и вымпелы.
Народный артист из США
и заслуженный с Англии
в джазе запели стихи
современных поэтов страны.
Ух ты!
И народный артист из
Берлина,
бывший наш,
но уже гражданином
стал он немецким давно,
тоже поёт как в кино.
И льётся портвейн
с белой в стаканы,
и музыка льётся,
и славят
железо и, вроде, людей.
А по улице трётся злодей,
чтобы снять с пьяных часы,
можно шапку, иль кошелёк,
но отклеились у бедняги усы.

Празднуй, город, не спеши,
ещё споёт шансон
артист из Воркуты.
Ещё футбол твоей мечты,
ещё стаканы быдлоты
зальют дешевым пойлом.
Не свисти
ты, мент, напрасно —
у нас чудо-праздник.
Олигарх теперь хозяин,
а ты, мент лишь,
здесь жандармишь;
лучше выпей и залей,
гуляй, брат, с нами,
не робей!
Мы ж рабочий ещё класс!
Ас!
Ас!
Ас!
На вертолёте главковерх
пошёл в выраж.
То ли пьян, то ли винт
напополам,
то ли баба с ним,
блин, там.
Ас!
А Ленин пошёл
вновь в народ.
Плюётся и водочку пьёт.
Навесил усы как грузин
и шляпа латиноса.
Брысь!

Дети, не дрочить —
это Ленин!
Он учить будет снова
всю страну:
что и как.
Потом ему написать,
блин, клич под сто,
и готовить главный стол,
если выдержит народ.
Ну, а нет —
тогда — вперёд,
то есть вниз,
там ждёт тот,
что сварганил этот лот.
Праздник смеси гуляют:
от советов в капиталжлоб
всё смешалось в оборот,
перекрутилось.
— Закрой рот! —
кричит мужик.
— Закрой рот! —
а он стоит
в бронзе лихо на коне.
Но рот открыт —
то челюсть оторвали,
снесли в металлом,
вот и кажется, что
рот открыт у ём.
Но мужик кричал,
пока спецназ его не взял.
А памятник остался
до утра.